

УДК 343.140.02(470)

Кречетов В. В.
Krechetov V. V.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

APPLICATION DEBATING POINTS OF INSTITUTION OF COLLATERAL ESTOPPEL IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье анализируется характеристика института преюдиции в уголовном процессе Российской Федерации, соотношение данного института со средствами доказывания в иных судопроизводствах, проблемы правоприменения и способы их разрешения.

The article analyzes characteristics of the Institute of collateral estoppel in criminal procedure of the Russian Federation, the interrelation of the institution with the means of proof in other legal proceedings, law enforcement issues and ways of resolving them.

Ключевые слова: преюдиция, доказывание, доказательства.

Keywords: collateral estoppel, substantiation, proofs.

Термин «преюдиция» имеет латинское происхождение (от лат. *praejudicialis*) и означает «относящийся к предыдущему судебному решению» [4]. Значение данного института в Российском уголовном процессе состоит в том, что суд, прокурор, следователь, дознаватель признают действительными фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по уголовному, гражданскому, арбитражному или административному делу.

С начала действия УПК РФ, институт преюдиции претерпел значительные изменения: от опровержимой и внутриотраслевой, к ныне действующей – неопровержимой межотраслевой преюдиции. Данная модель института преюдиции исключает процессуальное опровержение решения суда, а межотраслевой характер предполагает отсутствие ограничения в применении решения суда относительно какого-либо судопроизводства. На закрепление законодателем именно такой модели института преюдиции, повлияли решения Конституционного Суда РФ, в которых, в частности им, были выражены позиции, касающиеся безусловности преюдициальности судебных решений, характера фактических обстоятельств, имеющих доказательственное значение, пределов преюдиции, способов преодоления преюдиции [6, 7].

Мы считаем, что межотраслевой характер, безусловно, является плюсом действующей модели института преюдиции, но, свойство неопровержимости при отсутствии детального регулирования порождает практические проблемы, пробелы в теории уголовного процесса и научные дискуссии.

1. Неоднородность стандартов доказывания в различных видах судопроизводств.

Абстрагируясь от тонкостей каждого судопроизводства, можно сделать вывод, что уголовный процесс обладает исключительными отличиями от остальных видов судопроизводств, поскольку в нем решаются вопросы виновности человека, результатом чего выступает назначение наказания, которое ограничивает его конституционные права. Во всех остальных процессах разрешаются вопросы прав и обязанностей физических и юридических лиц. Специфика уголовного процесса предполагает высокие требования к каждому доказательству на предмет их относимости, допустимости и достоверности, когда в остальных судопроизводствах в доказывании наличествует некоторая диспозитивность сторон и дискреционные полномочия судьи, например:

- в ч. 2, 3 ст. 70 АПК РФ закреплены положения, при которых стороны освобождаются от дальнейшего доказывания, в частности, это обстоятельства признанные в результате соглашения, и обстоятельства, признанные стороной, на которых другая сторона основывает свои требования [1];

- в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ закреплено положение, в соответствии с которым обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания [2];

- в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ закреплено право судьи в случае уклонения стороны от участия в экспертизе, признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым [2];

- в ст. 65 и 77 КАС РФ закреплены положения, аналогичные вышеуказанным [5].

Следует признать, что совокупность вышеуказанных процессуальных возможностей, которые невозможно представить в уголовном процессе, на самом деле и есть часть уголовного процесса, когда средством доказывания выступает преюдиция, поскольку для суда, прокурора, следователя и дознавателя обстоятельства, установленные вышеуказанными процедурами, являются обязательными. П. А. Скобликов по этому поводу указывал: «Происходит подмена принципов уголовного судопроизводства принципами гражданского, актов уголовного судопроизводства – актами гражданского. Уголовное судопроизводство в значительной мере утрачивает свою самостоятельность» [8].

Вышеуказанные обстоятельства вступают в противоречие с принципом свободной оценки доказательств, а также не соответствуют положению о том, что никакое доказательство не имеет заранее установленной силы.

2. Неопровержимость преюдиции является нарушением принципа независимости судей.

Одной из гарантий независимости судей выступает возможность свободной оценки доказательств, которая позволяет судье оценивать их по своему внутреннему убеждению и руководствоваться при этом законом и совестью [3].

Из ч. 1 ст. 90 УПК РФ [9] вытекает, что указанные субъекты доказывания обязаны признать преюдициальные обстоятельства без дополнительной проверки, это обусловлено тем, что любое судебное решение обладает свойствами: обязательности, исполнимости, исключительности, неопровержимости, преюдициальности и правовой определенности. Как считает КС РФ, неопровержимость преюдиции обеспечивает непротиворечивость обязательных судебных актов. В силу этого, суд, без проверки на достоверность, обязан считать доказанными факты, указанные в судебном решении, вынесенным другим судом.

Хотелось бы заметить, что вышеуказанными свойствами обладает любое решение суда, вступившее в законную силу. Но, учитывая большое количество процессуальных возможностей по пересмотру как вступивших, так и не вступивших в законную силу судебных решений, наличие огромного аппарата судей, занимающихся только пересмотром судебных решений и нагрузку на них, следует констатировать, что в какой-то части данные свойства носят декларативный характер.

Учитывая наличие диспозитивности в процедурах доказывания по гражданским, арбитражным и административным делам, наличие некоторых дискреционных полномочий судей по ним, и высокие требования к доказыванию в уголовном процессе, мы считаем, что необходимо избавиться от «жесткой» неопровержимости, внося в ст. 90 УПК РФ следующие изменения: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем, если достоверность таких обстоятельств не опровергается сведениями, указанными в протоколах следственных действий, заключениях экспертов и специалистов, а также другими доказательствами по уголовному делу».

Таким образом, в качестве способа преодоления неопровержимости преюдиции не придется прибегать к сложному и продолжительному возобновлению производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, а субъектам доказывания не придется тратить средства и время на опровержение очевидно ошибочных судебных решений.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Российская газета. 2002. № 137.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 2002. № 220. URL: https://rg.ru/2002/11/14/grazhdanskiy_kodeks.html (дата обращения: 05.01.2018).
3. Гизатуллин М. А. Преюдициальное свойство судебного решения как фактор, влияющий на реализацию принципа независимости судей // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. А. Тарасов. Уфа : Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2016. С. 208–214.
4. Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л., Головкин Л. В. и др. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. М. : Статут, 2016. 1278 с.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.05.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Российская газета. 2015. № 49. С. 18–28.
6. По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 № 193-О-П // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2008. № 4. С. 53–56.
7. По делу о проверке конституционности положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П город Санкт-Петербург // Российская газета. 2012. № 5675. URL: <https://rg.ru/2012/01/11/ks30p-dok.html> (дата обращения: 05.01.2018).
8. Скобликов П. А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение // Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2009. № 2 (146). С. 69–82.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017) // Российская газета. 2001. № 249.